

УДК 346.91

Пчелкин Александр Владимирович
Pchelkin Alexander V.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса

Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of civil law and civil process

Nizhny Novgorod branch of the National research university «The Higher school of economics» (25/12 Bolshaya Pechorskaya st., Nizhny Novgorod, 603155)

E-mail: pchelkin.a.v@rambler.ru

**Непрерывность и дискретность в развитии института
досудебного претензионного порядка разрешения экономических споров**

**Continuity and discontinuity in the development of the institute
of economic disputes resolution by procedure of pre-trial claim**

В статье рассматриваются этапы развития института досудебного претензионного порядка разрешения экономических споров, показывается хронодискретный характер такого развития и акцентируется внимание законодателя на отдельных характеристиках схожего с современным этапа, которые следует учесть в нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, экономические споры, досудебный претензионный порядок разрешения экономических споров.

Использование таких парных философских категорий, как «непрерывность» и «дискретность», характерное для представителей школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, позволяет поставить перед исследователями ряд дополнительных вопросов, решение которых способно обеспечить современную юридическую практику рекомендациями по дальнейшему эффективному развитию правовых явлений. Закладывая концептуальные основы и обосновывая теоретико-методологические принципы вышеупомянутой школы, А.А. Демичев обозначает, что «в отличие от традиционного сравнительного правоведения объектом сравнения выступают не аналогичные правовые институты, имеющие место в разных странах в одно время, а правовые институты, имевшие место в дореволюционной России и возрожденные в Российской Федера-

The article deals with the stages of development of the institute pre-trial order of claim settlement of economic disputes, is shown hronodiskretny nature of this development and focuses the attention of the legislator to specific characteristics in common with the modern stage, which should be taken into account in the rulemaking.

Keywords: chrono-discrete mono-geography comparative law, economic disputes, economic disputes resolution by procedure of pre-trial claim.

ции (отсюда и введение в название научного направления термина «моногеографическое») в условиях отсутствия между ними прямой преемственности» [1, с. 12]. Как результат, основная масса проводимых в настоящее время в рамках данной школы исследований имеет своим объектом то или иное правовое явление (правовой институт) на различных этапах исторического развития, для которого характерно наличие некоторого периода забвения, в чем исключительно и проявляется хронодискретность его развития. Например, М.В. Карпичев, проводя сравнительно-правовой анализ института коммерческого представительства, усматривает хронодискретный характер его развития в том, что «в советском гражданском законодательстве нормы о коммерческом представительстве отсутствовали, и деятельность представителей в сфере товарно-сбытовой деятельности регу-

ХРОНОДИСКРЕТНОЕ МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

лировалась общими нормами о добровольном представительстве» [2, с. 114].

Представителями школы за последние годы было выявлено множество такого рода явлений (институтов) и проведены их сравнительно-правовые исследования [3—8], что, безусловно, обогатило современную юриспруденцию.

Новый импульс развития школа хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения могла бы, на наш взгляд, получить в результате расширения взгляда относительно проявлений хронодискретности в праве. Так, к примеру, само правовое явление (правовой институт) внешне может развиваться непрерывно, в то время как его внутренняя сущность и содержание могут претерпевать изменения, носящие дискретный характер. В качестве подобного примера в рамках данной статьи проведем исследование исторического развития такого института отечественного права, коим является институт досудебного претензионного порядка разрешения экономических споров (далее — ДППРЭС).

В целях раскрытия хронодискретного характера развития данного института выделим три этапа:

— первый этап — с 3 мая 1931 года, когда Центральным исполнительным комитетом СССР и Советом народных комиссаров СССР было утверждено Положение о государственном арбитраже [9] до введения в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 5 мая 1995 года № 70-ФЗ [10] (далее — АПК РФ 1995 года);

— второй этап — с введения в действие АПК РФ 1995 года до 1 июня 2016 года, когда вступили в силу изменения, внесенные в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ [11] (далее — АПК РФ 2002 года) Федеральным законом от 2 марта 2016 года № 47-ФЗ [12];

— третий этап — с 1 июня 2016 года по настоящий момент.

Рассмотрим применительно к каждому из вышеобозначенных этапов, как решался вопрос об обусловленности права на обращение в арбитраж (арбитражный суд) соблюдением ДППРЭС.

Для первого этапа характерно, что такая обусловленность была выражена императивно. Убедиться в этом поможет анализ действовавшего на данном этапе права.

Так, пункт 2 Положения о государственном арбитраже от 3 мая 1931 года, устанавливая подведомственность государственным арбитражам

споров по заключенным договорам и сделкам и других имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобществленного сектора, одновременно предусматривал, что до обращения к государственному арбитражу стороны обязаны принять все меры к урегулированию спора непосредственно.

В развитие данного требования принятыми в 1934 году Госарбитражем при СНК СССР Правилами рассмотрения и разрешения имущественных споров органами арбитража (п. 7) устанавливалось, что к исковому заявлению, подаваемому в арбитраж, должны быть приложены материалы, удостоверяющие, что истец принял меры к непосредственному урегулированию спора с ответчиком. Далее, в пункте 8 указывалось, что заявление, поданное с нарушением данного требования, оставалось без движения, а госарбитраж устанавливал в таком случае срок сторонам для исправления допущенного дефекта, и при неисполнении этого требования заявление возвращалось истцу без рассмотрения.

В последующем в своих Инструкциях, касающихся порядка рассмотрения отдельных категорий споров, Госарбитраж СССР также указывал на необходимость соблюдения данных требований. Так, в Инструкции Госарбитража СССР от 24 ноября 1952 года № 70 «О порядке рассмотрения государственными арбитражами имущественных споров, связанных с поставкой недоброкачественной и некомплектной продукции», во-первых, обращалось внимание на то, что арбитраж принимает к своему рассмотрению споры лишь в том случае, если потребитель до обращения с иском предъявил ответчику претензию, но претензия не была удовлетворена или была удовлетворена лишь частично (п. 9). Во-вторых, среди документов прилагаемых к иску, наличие которых проверяет арбитраж при приеме последнего, упоминались копии претензий, заявленных ответчику, и доказательства отсылки их адресату, а также копии ответов на претензии, если ответы были получены (пп. «ж», «з» п. 15).

В период действия Положения о государственном арбитраже от 3 мая 1931 года общие нормы, регламентирующие сам претензионный порядок разрешения споров отсутствовали. Имели место лишь специальные нормы, действовавшие применительно к отдельным видам претензий. Так, порядок предъявления претензий перевозчику регламентировался транспортными уставами и кодексами. Например, в Уставе железных дорог СССР, утвержденном

постановлением СНК СССР от 10 февраля 1935 года № 232 [13], имелась глава V «Акты, претензии и иски», которая содержала и правила, касающиеся соблюдения претензионного порядка урегулирования споров. Правила предъявления претензий в связи с поставкой товаров ненадлежащего качества устанавливались непосредственно Госарбитражем при СНК СССР. Второго января 1935 года Госарбитражем при СНК СССР была утверждена инструкция «О порядке и сроках предъявления претензии при поставке товаров ненадлежащего качества одними государственными, хозяйственными, кооперативными и общественными организациями другим». Данная Инструкция была отменена Постановлением СНК СССР от 29 августа 1939 года № 1306 [14], утвердившим новую инструкцию, в которой порядку предъявления претензий был посвящен раздел VI «Порядок предъявления претензий, вытекающих из поставки товара, не соответствующего по качеству условиям договора, некомплектного и немаркированного». Большинство положений данной Инструкции, несмотря на ее наименование, все же было посвящено порядку осуществления приемки товара. Такая тенденция, а именно объединять положения о приемке и претензионном порядке применительно к поставке товаров сохранилась и в последующем. В частности, порядок и сроки предъявления претензий по недостачам и качеству, а также отдельные вопросы рассмотрения таких претензий нашли свое отражение в Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству и качеству, утвержденной постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 27 мая 1959 года № Б-85.

Положения о порядке предъявления претензий становились содержанием актов, исходящих и от иных органов и организаций. Так, на межведомственном уровне была утверждена Инструкция Государственного банка СССР, НКЮ СССР, НКФ СССР и Госарбитража при СНК СССР от 14 февраля 1946 года «О порядке обращения взыскания на средства учреждений, предприятий и организаций, находящихся в Госбанке». В этой инструкции имелась глава 5, регламентировавшая очередность удовлетворения претензий. В качестве примера регламентации претензионного порядка на ведомственном уровне можно привести постановление правления Центросоюза от 15 июня 1949 года № 45, которым была утверждена специальная Инструкция о порядке предъявления претензий.

Несмотря на все меры (как нормативного, так и организационного характера), принимаемые в целях реализации положения об обязательности ДППРЭС, к началу 60-х годов прошлого столетия, по мнению Совета министров СССР, сложилась ситуация, при которой на рассмотрение государственного арбитража поступало большое количество необоснованных споров, возникающих в результате серьезных недостатков в работе предприятий и организаций по рассмотрению претензией уклонения от добровольного удовлетворения бесспорных требований. В этой связи пунктом 8 постановления Совмина СССР от 23 июля 1959 года № 824 «Об улучшении работы государственного арбитража» [15] было установлено, что до предъявления иска в органы Государственного арбитража предприятия, организации и учреждения обязаны предъявить претензию другой стороне и принять необходимые меры к урегулированию возникших споров. На руководителей предприятий, организаций и учреждений возлагалась обязанность обеспечить своевременное рассмотрение претензий, удовлетворение обоснованных требований и дачу мотивированных ответов при отклонении претензий.

Данное постановление раскрывает основной смысл установления в качестве императивного требования соблюдения ДППРЭС — воспрепятствование поступлению на рассмотрение арбитражного суда необоснованных споров. Такой подход был сохранен на протяжении всего первого этапа, то есть вплоть до введения в действие АПК РФ 1995 года. Изменения, которые происходили в рамках института ДППРЭС, в последующие годы данного этапа носили организационный и технико-юридический характер. При этом основные изменения произошли после 31 октября 1973 года. До этого момента, несмотря на утверждение постановлением Совмина СССР от 17 августа 1960 года № 892 [16] нового Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР, никаких ощущимых изменений не произошло.

31 октября 1973 года для исследуемого нами института ознаменовалось принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР, внесшего изменения в статью 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [17]. Данная статья была дополнена абзацем 4, предусматривающим, что до предъявления иска, вытекающего из отношений между организациями, обязательно предъявление претензии. Изъятия из этого правила устанавливаются законодательством Союза ССР. В последующем

ХРОНОДИСКРЕТНОЕ МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

аналогичные положения были закреплены в гражданском законодательстве республик, в частности в статье 6 ГК РСФСР [18].

Данное событие интересно тем, что впервые в материальном праве появилась норма, закрепляющая обязательность ДППРЭС, носящая общий характер. До этого в законодательстве присутствовали исключительно нормы специальные (например, в транспортных уставах и кодексах). Во-вторых, данное правило было сформулировано как общее и допускающее отдельные специальные изъятия.

Несмотря на то, что появившаяся в материальном праве норма об обязательном ДППРЭС была сформулирована таким образом, что допускала установление изъятий из этого правила, в процессуальном праве вплоть до принятия АПК РФ 1992 года [19] о такой возможности не упоминалось. И пункт 12 Положения о Государственном арбитраже при Совете министров СССР, утвержденного постановлением Совета министров СССР от 17 января 1974 года № 60 [20] и статье 52 Закона СССР от 17 мая 1991 года № 2171-1 «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР» [21] без каких-либо возможностей изъятия устанавливали обязательность соблюдения ДППРЭС.

Изъятия были установлены АПК РФ 1992 года. В соответствии с частью 4 статьи 2 правило об обязательном ДППРЭС не действовало в отношении требований организаций и граждан-предпринимателей о признании недействительными актов государственных и иных органов, об обжаловании отказа в государственной регистрации организаций либо самостоятельной предпринимательской деятельности, а также других споров в сфере управления с участием граждан-предпринимателей.

Процессуальное законодательство, закрепляя правило об обязательности ДППРЭС, традиционно включало в себя нормы, направленные на обеспечение реализации данного требования. Во-первых, это нормы, предъявляющие требование об отражении в исковом заявлении факта принятия мер по ДППРЭС и приложении доказательств такого. Во-вторых, это нормы, устанавливающие последствия несоблюдения правила об обязательном ДППРЭС в виде оставления искового заявления без рассмотрения и возврата искового заявления.

Что касается процедурных норм, регламентирующих непосредственно порядок претензионной деятельности, то они были разбросаны по нескольким источникам, в связи с чем

традиционно выделяли общий и специальные режимы данной деятельности. Специальные режимы устанавливались применительно к требованиям, вытекающим из перевозок грузов, из международных перевозок, из оказания услуг связи, из внешнеторговых сделок, из отношений по иностранному страхованию, из разногласий, возникающих при заключении, изменении и расторжении хозяйственных договоров. Применительно к остальным случаям действовали общие правила, которые, в частности, устанавливались в Положении о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам, утвержденном постановлением Совмина СССР от 17 октября 1973 года № 758 [22]. Позже такие правила были закреплены в Положении о претензионном порядке урегулирования споров, утвержденном постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 года № 3116-1 [23].

Толчком для отхода с утвердившихся на первом этапе развития института ДППРЭС позиций, согласно которым такой порядок являлся общим, и переходу к новому подходу, в соответствии с которым он становился исключительным, то есть действующим только в строго установленных случаях, послужило распоряжение Президента РФ от 21 декабря 1993 года № 775-рп «О совершенствовании организации и деятельности арбитражных судов Российской Федерации» [24], в пункте 1 которого среди рекомендуемых мер указывалось на необходимость пересмотра существующего порядка ДППРЭС в целях повышения уровня и оперативности судопроизводства по делам, подведомственным арбитражным судам.

Как мы уже ранее обозначили, второй этап непосредственно ознаменовался введением в действие АПК РФ 1995 года. Часть 3 статьи 4 АПК РФ 1995 года устанавливала, во-первых, что обязательность ДППРЭС может устанавливаться либо федеральным законом, либо договором. Во-вторых, давалось право прокурору, государственным органам, органам местного самоуправления и иным органам, обращающимся в защиту государственных и общественных интересов, делать это без соблюдения ДППРЭС.

Изменения коснулись и материального права. ГК РФ уже не содержал в себе в качестве общего требования — соблюдение ДППРЭС. В нем указывалось лишь на отдельные исключительные случаи, когда такой порядок обязателен (п. 2 ст. 452 — предъявление требования об изменении или расторжении договора и

ст. 797 — предъявление требования грузопревозчику).

Подход к процессуальным средствам обеспечения соблюдения ДППРЭС, когда таковой является обязательным, не изменился. В соответствии со статьей 102 сведения о соблюдении такого порядка должны были включаться в исковое заявление, к нему в соответствии со статьей 104 должны были прикладываться документы, подтверждающие это. Несоблюдение этих требований являлось в соответствии со статьей 87 основанием для оставления иска без рассмотрения, а в соответствии с частью 1 статьи 108 — основанием для возвращения искового заявления.

С введением в действие АПК РФ 2002 года процессуальные нормы о ДППРЭС изменились незначительно. В положение о соблюдении обязательного претензионного порядка, как условия реализации права на обращение в суд (ч. 5 ст. 4), не было включено изъятие для отдельных категорий субъектов. Само же правило о ДППРЭС также носило исключительный характер и действовало лишь применительно к случаям, предусмотренным законом или договором. Правила, обеспечивающие реализацию данного положения, по своему содержанию остались неизменными.

Учитывая тот факт, что основная роль в обеспечении реализации правила об обязательности ДППРЭС в силу императивных требований закона принадлежит суду, ВАС РФ дал разъяснения по поводу тех законов, которые содержат императивные нормы, требующие соблюдения ДППРЭС (см.: п. 5 Письма ВАС РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отыскочными нормами» [25]).

Что касается регламентации претензионной работы, то на данном этапе произошло следующее изменение. Одновременно с введением в действие АПК РФ 1995 года статьей 10 Федерального закона от 5 мая 1995 года № 71-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [26] признавалось утратившим силу Положение о претензионном порядке урегулирования споров 1992 года. Данное положение могло быть использовано сторонами договора, решившими включить в последний условие об обязательном ДППРЭС. Регламентация сохранилась лишь для исключительных случаев, когда ДППРЭС является обязательным в силу закона.

Первоначально переход от обязательного ДППРЭС как общего правила к его исключи-

тельному действию воспринимался вполне оптимистично. Так, к примеру, В.С. Анохин писал: «Хотя это нововведение опасно, как представляется, значительным увеличением количества судебных исков. Ведь практика свидетельствует, что количество претензий в 8-10 раз больше, чем исков. Но эту проблему можно будет решить увеличением числа судей арбитражных судов. Кроме того, надо полагать, при стабилизации экономики, урегулированности и узаконении хозяйственных отношений не будет большого числа нарушений договорных обязательств и хозяйственных споров. И самое главное: при этом будет обеспечена не только оперативность в восстановлении и защите нарушенных прав предпринимательских структур, но и эффективность арбитражного судопроизводства» [27, с. 47].

Однако спустя полтора десятилетия возможности увеличения количества судей были исчерпаны, при этом число споров не сократилось, а увеличилось. В результате значительно выросла нагрузка на судей. В этой связи в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007—2012 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 года № 583 [28], указывалось на необходимость снижения нагрузки на судей, в частности, за счет внедрения примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров. На VIII Всероссийском съезде судей задача оптимизации судебной нагрузки обозначена в качестве приоритетной, поскольку ее осуществление способствует обеспечению права обращающихся за судебной защитой лиц на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки [29].

Все это стало причиной принятия в марте 2016 года федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который стал поворотной вехой между вторым и третьим этапом развития института ДППРЭС. В основу данного института (применительно к спорам, возникающим из гражданско-правовых отношений) вновь было положено начало обязательности ДППРЭС для всех категорий дел, кроме названных в законе. Как указывалось в пояснительной записке к Проекту данного федерального закона: «Претензионный порядок или иной досудебный порядок, имеющий своей целью урегулирование спора, является единственным средством повышения качества работы судебной системы, требует минимальных организа-

ХРОНОДИСКРЕТНОЕ МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

ционных и финансовых затрат от участников спора, способствует укреплению экономических связей, содействует становлению и развитию партнерских деловых отношений, способствует формированию обычая и этики делового оборота и снижению конфликтности в обществе в целом» [30].

Изменения коснулись в первую очередь статьи 4, часть 5 которой была изложена в новой редакции. В ней правило о ДППРЭС расщеплялось на два. Первое действует в отношении экономических споров из гражданско-правовых отношений и предусматривает обязательность его соблюдения во всех случаях за исключением указанных там же. Второе действует для экономических споров из административных и иных публичных правоотношений и устанавливает, что ДППРЭС является обязательным, если такое установлено федеральным законом. В перечень изъятий из первого правила были включены: дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дела о приложении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дела о несостоятельности (банкротстве), дела по корпоративным спорам, дела о защите прав и законных интересов группы лиц, дела о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, дела об оспаривании решений третейских судов. Также в часть 5 статьи 4 была включена общая диспозитивная норма о тридцатидневном сроке рассмотрения претензии, допускающая установление законом специальных норм.

Изменения коснулись и статей 125, 126, 129 и 148, положения которых в части, касающейся соблюдения ДППРЭС, были изложены в соответствии с новым подходом.

Таким образом, произошло частичное (в части, касающейся споров, возникающих из гражданско-правовых отношений) возвращение института ДППРЭС на те исходные начала, на которых он базировался на первом этапе развития, в чем и проявилась ранее нами обозначенная хронодискретность.

Однако, полагаем, этой констатации факта недостаточно. Законодатель сделал лишь один шаг к возвращению и не факт, что он сможет принести желаемые результаты. Хотелось бы обратить внимание на следующее. Для первого этапа, наряду с закреплением в арбитражно-процессуальном законодательстве правила о соблюдении ДППРЭС и подкрепления его положениями об отражении в содержании ис-

кового заявления сведений о его соблюдении, приложении к нему документов, подтверждающих это, и оставлении искового заявления без движения в случае нарушения этих требований, было характерно и следующее. Во-первых, правило об обязательности ДППРЭС закреплялось и в материальном гражданском праве, в частности в ГК. Во-вторых, немаловажную роль в достижении целей введения обязательности ДППРЭС играли следующие факторы:

— достаточно детальная регламентация претензионной работы (действовали утвержденные положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий);

— наличие не только процессуальных последствий в случае нарушения данного требования, но и иных (руководители за нарушение данных требований могли быть привлечены к дисциплинарной ответственности как в рамках административно-управленческой системы, участниками которой они являлись, так и в рамках партийной системы, в которой они также, как правило, участвовали).

— наличие дополнительных стимулов соблюдения ДППРЭС (например, возможность списания задолженности со счета должника в безакцептном порядке).

Полагаем, законодателю необходимо учесть данные факторы и сделать дополнительные шаги для того, чтобы измененный институт ДППРЭС стал действительно эффективным.

Примечания

1. Демичев А.А. Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сборник научных трудов / под ред. А.А. Демичева. Н. Новгород, 2009. Вып. 1.

2. Карпычев М.В. Представительство в коммерческих (торговых) отношениях по законодательству Российской империи и Российской Федерации // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сборник научных трудов / под ред. А.А. Демичева. М., 2012. Вып. 4.

3. Демичев А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития: монография. Н. Новгород, 2003.

4. Никонов В.А. Российская прокуратура во второй половине XIX — начале XX века и конце XX — начале XXI века (сравнительно-правовой анализ): монография / под ред. А.А. Демичева. Н. Новгород, 2005.

5. Черепанов С.И. К вопросу о применении методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения к изучению института

ХРОНОДИСКРЕТНОЕ МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- адвокатуры в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29).
6. Илюхина В.А. Правительствующий сенат Российской империи и Верховный Суд Российской Федерации как высшая судебная инстанция (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33).
7. Крайнова Е.Р. Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2016.
8. Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
9. Положение о государственном арбитраже: постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР № 298 от 3 мая 1931 г. // Собрание законодательства СССР. 1931. № 26, ст. 203.
10. Собрание законодательства РФ. 1995. № 19, ст. 1709.
11. Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012.
12. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 10, ст. 1321.
13. Собрание законодательства СССР. 1935. № 9, ст. 73.
14. О порядке и сроках предъявления претензий при поставке товаров ненадлежащего качества одни-ми государственными, хозяйственными, кооперативными и общественными организациями другим: постановление СНК СССР от 29 августа 1939 г. № 1306 // Собрание постановлений правительства СССР. 1939. № 51, ст. 428.
15. Собрание постановлений правительства СССР. 1959. № 15, ст. 105.
16. Собрание постановлений правительства СССР. 1960. № 15, ст. 127.
17. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 8 декабря 1961 г. // Свод законов СССР. 1990. Т. 2.
18. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР. Т. 2.
19. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 5 марта 1992 г. № 2447-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16, ст. 836.
20. О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража: постановление Совмина СССР от 17 января 1974 г. № 60 // Собрание постановлений правительства СССР. 1974. № 4, ст. 19.
21. Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 23, ст. 652.
22. Собрание постановлений правительства СССР. 1973. № 23, ст. 128.
23. Российская газета. 1992. 24 июня.
24. Российская газета. 1993. 29 декабря.
25. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.08.2016).
26. Собрание законодательства РФ. 1995. № 19, ст. 1710.
27. Анохин В.С. Арбитражное процессуальное право России: учебник. М., 1999.
28. Собрание законодательства РФ. 2006. № 41, ст. 4248.
29. О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития: постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. № 1. URL: <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (дата обращения: 16.08.2016).
30. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.08.2016).

Notes

1. Demichev A.A. Theoretical and methodological principles of scientific school timediscrete monogeographic comparative law // Timediscrete monogeographic comparative law: collection of scientific papers / ed. by A.A. Demichev. Nizhny Novgorod, 2009. Release 1.
2. Karpichev M.V. Representation in commercial (trade) relations under the laws of the Russian empire and the Russian Federation // Timediscrete monogeographic comparative law: collection of scientific papers / ed. by A.A. Demichev. Moscow, 2012. Release 4.
3. Demichev A.A. Institution of Jury in Russia: issues of formation and development: monograph. Nizhny Novgorod, 2003.
4. Nikonor V.A. Russian prosecutors about the second half of the XIX — beginning of the twentieth century and the end of the XX — beginning of XXI century (comparative legal analysis): monograph / ed. A.A. Demichev. Nizhny Novgorod, 2005.
5. Cherepanov S.I. Revisiting chrono-discrete monogeography comparative law approach to Russian advocacy institute study // Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia. 2015. № 1 (29).
6. Ilyukhina V.A. The Directing senate of the Russian empire and the Supreme Court of the Russian Federation as the supreme judicial authority (comparative law analysis) // Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia. 2016. № 1 (33).
7. Kraynova E.R. Chrono-discrete comparative law study of the institution of appeal in the Russian empire and the Russian Federation: dissertation... candidate of legal sciences. Vladimir, 2016.

ХРОНОДИСКРЕТНОЕ МОНОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

8. Volosatykh E.A. Chrono-discrete study of the legal status of the magistrate in the Russian empire and the Russian Federation: dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2016.
9. Regulations on state arbitration: ruling of CEC USSR № 5, CPC USSR № 298 from 3 may 1931 // Collection of laws of the USSR. 1931. № 26, art. 203.
10. Collection of legislative acts of the RF. 1995. № 19, art. 1709.
11. Collection of legislative acts of the RF. 2002. № 30, art. 3012.
12. On Amendments to the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation: the federal law from 2 March 2016 № 47-FL // Collection of legislative acts of the RF. 2016. № 10, art. 1321.
13. Collection of laws of the USSR. 1935. № 9, art. 73.
14. On the order and timing of the claims under the supply of goods of improper quality among government, business, cooperative and other public organizations: ruling of CPC USSR from 29 August 1939 № 1306 // Government decisions assembly of USSR. № 51, art. 428.
15. Government decisions assembly of USSR. 1959. № 15, art. 105.
16. Government decisions assembly of USSR. 1960. № 15, art. 127.
17. On approval of the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and the Union Republics: law of the USSR from 8 December 1961 // Code of laws of the USSR. 1990. Vol. 2.
18. The Civil code of the RSFSR (approved by SC RSFSR 11.06.1964) // Code of laws of the RSFSR. Vol. 2.
19. Arbitration procedure code of the Russian Federation (approved by SC RF from 5 March 1992 № 2447-1) // Bulletin of the Council of People's Deputies and Supreme Council of USSR. 1992. № 16, art. 836.
20. On further improvement of the organization and activity of state arbitration bodies: ruling of Council of Ministers of the USSR from 17 January 1974 № 60 // Government decisions assembly of USSR. 1974. № 4, art. 19.
21. Bulletin of the Council of People's Deputies and Supreme Council of USSR. 1991. № 23, art. 652.
22. Government decisions assembly of USSR. 1973. № 23, art. 128.
23. Rossiyskaya gazeta. 1992. June 24.
24. Rossiyskaya gazeta. 1993. December 29.
25. Computer-assisted legal research «Consultant-Plus» (date of the application: 17.08.2016).
26. Collection of legislative acts of the RF. 1995. № 19, art. 1710.
27. Anohin V.S. Arbitration procedural law of Russia: textbook. Moscow, 1999.
28. Collection of legislative acts of the RF. 2006. № 41, art. 4248.
29. On the state of the judicial system of the Russian Federation and the main directions of its development: decision VIII All-Russian congress of judges from 19 December 2012 № 1. URL: <http://www.ssrif.ru/page/9085/detail/> (date of the application: 16.08.2016).
30. Computer-assisted legal research «Consultant-Plus» (date of the application: 17.08.2016).